

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №34

Кемерово 2018

15 октября 2018 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1159
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьёва - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.10.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. TURKIC LITERARY ENVIRONMENT ON THE BALKAN PENINSULA AND ALADDIN SABIT BOSNAVI.....	3
Shehla K.	
2. ИСТОРИЯ ЦАРЬ-ПУШКИ.....	7
.....	
Скиданов А.А.	
3. НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ МЕТАТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПОСТМОДЕРНИСТОВ (В. ПЕЛЕВИН, Н. БАЙТОВ, Е. ПОПОВ).....	10
Прихода И.В.	
4. МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ (ЕГЭ).....	13
Закирова Л.Р., Самаркина Н.О.	

Shehla KHALILLI

Institute of Manuscripts of ANAS named after Muhammad Fuzuli
Department of the study of Turkic manuscripts, researcher, doctoral student

УДК 82

TURKIC LITERARY ENVIRONMENT ON THE BALKAN PENINSULA AND ALADDIN SABIT BOSNAVI

Аннотация: Турки на Балканах начинают жить с 5-го века. Основные отношения были заложены во время правления Османской империи. На короткое время Балканы становятся одним из важных частей Османской империи. Большое развитие наблюдается в регионе в результате одного тюркского господства на Балканах в терминах науки, культуры и искусства. На этом этапе в развивающихся странах под влиянием османской цивилизации были созданы медресе, школы и текки, а затем были обнаружены первые следы науки, культуры и искусства. Тюркская литература в Боснии формируется с 15 века. Как правило, существует более 150 поэтов боснийского происхождения, которые писали на тюркском языке. 30 из этих поэтов написаны диваном.

Abstract: Turks' move on the Balkans starts since 5th century. Main relations launched during the reign of the Ottoman Empire. The Balkans becomes one of important wings of the Ottoman Empire in a short while. Large development is seen in the region as a result of one Turkic dominance in the Balkans in the terms of science, culture and art. Madrasahs, schools and tekkes were founded in this stage in the developing countries under the influence of Ottoman civilization and subsequently, the first traces of science, culture and art appeared. Turkic literature in Bosnia is formed since 15th century. Generally, there are more than 150 poets of Bosnian origin who wrote in Turkic language. 30 of those poets wrote divan.

Ключевые слова: Сабит, Балкан, Босния, Тюрк, Диван

Key words: Sabit, Balkan, Bosnia, Turkic, Diwan

Introduction. The settlement of the Turks on the Balkan Peninsula began in the 5th century. The main relations began during the Ottoman Empire. In a very short time, the Balkan Peninsula was one of the important branches of the Ottoman Empire. As a result of the establishment of Turkic power in the Balkan Peninsula in the region, there is a significant development of science, culture and art. Even certain Turkic words were included in the vocabulary of the peoples living here. At this stage, madrassas, schools, tekke (monasteries of Muslim dervishes) were established in the cities developing under the influence of Ottoman culture, and then the first representatives of science, culture and art appeared. In the history of the literature, these examples can be found under the reign of the Ottoman Sultan Bayezid II (1481-1512). After this period hundreds of poets and writers were raised in many regions, who for a long time participated in enriching the Turkic language. Looking at the history of Ottoman literature, we can see that many poets who made a great contribution to Turkic literary criticism were born on the Balkan Peninsula. This structure, which ended with the Ottoman Empire, remained for a while in silence. The social difficulties faced by the Turks after this silence, of course, had an impact on literature. In particular, the fact that the representatives of the Turkic intelligentsia moved their homeland to Turkey meant the weakening of literature in this region. Although the attitude was alienated and they were not allowed to speak their native language, they still continued to live in the Balkans.

Ottoman Bosnia. Bosnia is one of the countries that plays an important role in Turkic literary criticism on the Balkan Peninsula. After the conquest of the Ottoman Sultan by Fatih Sultan Mehmet in 1463, the Bosnians adopted the Islamic religion, and the history of this region became one with Ottoman history. During the Ottoman Empire, the Bosnians worked on important military, scientific, literary and managerial positions in the state. Even in the Ottoman Empire, 22 Bosnians rose to the rank of vizier in the 16th and 17th centuries.

Only in Bulgaria 85 poets were born. As an example, we can name such poets as Shukhi, Nizami, Gayuri, Ali Chelebi, Bazmi, Jafai, Fani, Nazmi, Riyazi, Vajdi and Zakiri. Poets raised in different regions within Greece: Abdulvasi Chelebi, Izzet, Ragib, Rasim, Kebiri, Fahmi, Raji, Arifi, Salman, Namik, Panah

and others; poets who lived and worked in the territory of Macedonia: Sadri, Talibi, Fagiri, Ayani, Jalal Bey, Hafiz, Haveri, Katibi, Mardi, Sami, Sezayi, Iskhak Chelebi and others. Poets living in Serbia: Samandira Janani, Sunni, Zikri, Vuslati, Zari, Hulusi, Halis, Kamil Pasha, Nuri, Sadig and others.

As for Bosnia, most of the people living here are Slavs, and 41% of the population are Muslims, and they have made a great contribution to the Turkic culture and literature. The Bosnians, who wrote various works in Turkic, begin to create books in Persian and Arabic languages, depending on the requirements of the era. Some of the manuscripts and their authors aroused the interest of the Bosnians, and this has been the subject of various studies. Such studies are of particular importance from the point of view of Oriental studies. The history of such works dates back to the 19th century. As an example, Ibrahim Adham Bashagich's work "Salnameyi-vilayati-Bosna" ("Chronicle of the Bosnian region"), Mehmed Tevfik Okich "Eslafimiz" (Our Predecessors) and others can be cited as an example.

Turkic literature in Bosnia. Turkic literature in Bosnia is formed in the 15th century. In total, there are more than 150 poets of Bosnian origin who write in Turkic. About 30 of these poets wrote diwans. Bosnian poets who contributed to the Turkic literature of the 16th century were Siri, Adayi, Arshi, Ubeidi, Vahdati, Dervish Pasha, Geibi and others. In the 17th century, the following poets wrote in Turkic: Aga Dede, Mejazi, Suleiman, Varvarly Ali Pasha, Turabi, Nargisi, Husami, Habibi, Fevzi, Miri, Talib and others. Turkic-speaking poets of the 18th century, Abdullah Mahir, Sabit, Mehmet Rashid, Safi, Khurrami, Bulbuli, Ahmed Halem, Gudsi, Maili and others. In the 19th century Asad, Hamza, Faragi, Ibrahim Zikri, Yunus Ramzi, Muhammed Gadri and other poets wrote in Turkic.

"In the 17th century Užice was a very large center of education, culture, art and science. Also in this city there were some sects. There were also poets associated with Sufism, such as Chelebi, Muslihuddin and his sons, Hasan Efendi, Isa Efendi, Mustafa Zari, Ali Vuslati Bey, Zikri, Sabit and others. In this century, one of the Turks of Užice, Ali Pashich wrote a poem consisting of five thousand lines. The poet Aladdin Sabit wrote the epic "Merajiyya", covering the life of the Prophet Muhammad (Hamzaoglu Yusuf, 2010, 485).

Aladdin Ali Sabit Bosnavi. Aladdin Ali Sabit Bosnavi, a Turkic-speaking poet of the 17th century, was born in the village of Užice, in Bosnia. None of the memoirs contains the date of his birth. Later, based on the first author of the research of Jan Rypka about Aladdin Ali Sabit Bosnavi in the "Encyclopedia of Turkic Language and Literature", "Islamic Encyclopedia" and "Turkic Encyclopedia", it was noted that the poet was born in 1060 on the AH calendar (in 1650 year AD) (The Encyclopedia of Islam, 1979; Rypka Yan, 1924; Turkic Encyclopedia, 1978; Encyclopedia of Turkic Language..., 1980). According to the author of Safayi's memoirs, Aladdin Sabit Bosnavi was a relative of Pashazadeh Vuslati Ali bey and Mahiri Abdullah Efendi (Safayi Mustafa, 2005, 125).

The poet received his first education from Khalil Efendi, a respected scholar of Bosnia. Then he came to Istanbul to continue his education. A new era begins in the work of young Aladdin Sabit Bosnavi, who began to write poetry at an early age. A young poet, who is looking for a patron, is trying to earn the respect of sea captain Seidizadeh Mehmed Pasha, presenting him with various laudatory odes, and finally become imam in his district.

In Mehmed Surayya's work "Sijilli-Osmani" it is noted that the arrival of the poet in Istanbul occurred before he was appointed by his patron, Seidizadeh Mehmed Pasha from Rumeli province, to naval captaincy in the month of Shawwal 1086 on the AH calendar (in December 1675 AD) (Mehmed Surayya, AH. 1311, 61). Aladdin Sabit Bosnavi has got an unpaid work at Sheikhulislam Ali Efendi under the patronage of Mehmed Pasha in the month of Rabiyyul-ahir in the year 1089 on the AH calendar, (in June 1678 AD). The author of the memoirs Salim writes that Aladdin Sabit Bosnavi rose to a leadership position with a salary of 40 akhcha, and preferred to become a Confessor (Ghadi) after the dismissal (Salim, AH. 1315, 193). In written in 1096 year AH (in 1685 AD) the ode for the chief vizier of an era of the poet, Gara Ibrahim Pasha, complaining of dismissal and the foreign land, it is told about desire of the poet about appointment to the post of Confessor. Aladdin Sabit Bosnavi in the ode "Eidiye", addressed to the Ghadiasker (high scientific and military rank) from Rumeli, Ankaravi Mehmed Efendi, during this period of time asks for work from him: "Being fertile to life of your obedient servant, I don't ask much, I ask from you a rank for myself" (Sabit 1991, 2).

In the month of the Jamaziyal-evvel of 1102 on the AH (in February 1690 AD) Aladdin Sabit Bosnavi, came to Edirne (Turkey) with an ode in order to congratulate Salim Geray Prekop and Kachanik on the victory. From this ode it is visible that the poet from the middle of 1098 AH (in 1687 AD) has spent the days to Edirne without salary and far from family. In the "Ode dedicated to victory" written in honor of Salim Geray, for which the poet deserved his praise for this work, it shows how the poet requests his appointment to the position of Confessor in the Crimea, in the city of Kefe (Feodosia, Ukraine).

There is no information about the appointment of the poet to the position of the Confessor of the city of Kefe and about how long he served in this post. However, it is known that the history of the refusal of Salim Geray from the Khanate for the second time refers to the month of Jamaziyal-akhir 1102 year AH (January 1691 AD). In a written ode addressed to the officer from Rumeli, Bashmagchi Ali Efendi in the month of Shaban 1103 year AH (in April-May, 1692 AD), it is told about desire of the poet about appointment as Confessor in Yanya (Ioannina, Greece).

He tells about that big accident which he has experienced when he wrote that many of his family members have been killed and that he expected rescue of the survived daughter.

In the same year, when Abu Saidzadeh Feizullah Efendi was Sheykhulislam, the poet was appointed mufti (a person responsible for religious affairs in the provinces) in the province of Tekirdag (Turkey) and with a degree of "kharij" (rank in madrasah) as a mentor in the madrasah of Rustam Pasha. Aladdin Sabit Bosnavi stayed here for 8 years in the first half of 1104 on the AH (in 1693 AD) and was promoted to the degree of "yerindedakhil" (rank).

Later the poet wrote in the ode to Feizullah Efendi that he wants to rise to degree "musileyi-sehn" (the highest degree of mentor):

Render a tribute to me, the servant,

And this degree won't hold down learning (Sabit 1991,195).

Information on whether Aladdin Sabit Bosnavi received this degree is not found in other sources. However, in one of the poet's poems there is a recording of the Sheikhi "...the posts "yerindedakhil" and "musileyi-sehn" were given to (that is, he was awarded ranks "yerindedakhil" and "musuleyisehn") (Sheikhi, 6). Aladdin Sabit Bosnavi, being in Tekirdag not to be forgotten, wrote various odes and articles about rulers and statesmen. A poet, who tries to remind officials about himself in Istanbul, begins to write a poem called "Adham and Huma". He also completes an important part of his "Diwan". This style is continued by Aladdin Sabit Bosnavi's student in Tekirdag - the poet known under the pseudonym Shahri.

Aladdin Sabit Bosnavi, who complains about his environment, is appointed by Sheykhulislam Seyyid Feizullah Efendi as a mevlevi in the province of Saray-Bosna in the month of Muharram in 1112 AH (in June-July 1700 AD). The poet did not like the post he held, since he could not meet his material needs in the city of Saray-Bosna, which was destroyed and subjected to poverty because of the Austrian invasion of 1109-1110 on the AH (in 1697-1698 AD). He has been discharged of a position a year later in a month Muharram in 1113 AH (in June-July 1701 year AD). Thus, Aladdin Sabit Bosnavi begins a life full of material difficulties. At that time, the death of his beloved son Ibrahim in 1114 year AH (in 1702 year AD) had a great influence on him. A poet who did not deserve the respect of rulers and statesmen and did not receive any results from the various works he wrote, noted in his ode addressed to Galailigyoz Ahmed Pasha and Sheykhulislam Bashmagchizadeh Ali Efendi that he had been unemployed for more than three years.

Finally, Aladdin Sabit Bosnavi was appointed to the post of mevlevi in Konya in the second month of 1117 on the AH (June 1705 year AD). His work in Konya was short. He was again discharged from a position in 1118 year AH (August-September 1706 year AD) and returned to Istanbul. At this time, his unemployment does not last long, and in the month of Zilgada 1119 year AH (February 1708 year AD) he is entrusted to become the mevlevi of the province Diyarbakir (Turkey) whom he wished from the very beginning. It is the last post of the poet, and he has been discharged of work since a month of Muharram in 1121 year AH (March-April, 1709 year AD). He comes back to Istanbul and remains unemployed for the rest of his life. The poet, being already aged, he wrote:

With approach of an old age the difference is lost,

And in the count, barley was neither straw nor hay (Sabit, Baku - M-25, 61).

Without wishing the new point of view, he, in the odes, tries to inform the Ottoman sultan Ahmed III (1673-1736) and the chief vizier Baltachi Mehmed Pasha on the financial difficulties which proceed from unemployment. In the verses which he has written these years Aladdin Sabit Bosnavi told that in his century the poet who doesn't gain any recognition except dry respect, and expresses crash of creativity and wisdom of the person. After heavy deprivations, the poet died in a month Shaban in 1124 year AH (on September 5, 1712 AD).

Conclusion. The creativity of the Bosnian poets (both in Bosnia and in Anatolia), which is part of Turkic literary criticism, has not yet become the subject of research in Azerbaijan. About the Balkan literature, we can find information in Sadi Sadiev's doctoral dissertation "Literature of the Balkan Turks" (9). It should not be forgotten that not only the Anatolian Turks, but also the Azerbaijani Turks, played an important role in bringing the Balkan Peninsula closer to Turkic geography. At present, in the southern part of the Balkan Peninsula Sufi tekkes of education continually meet (in certain cases for a prayer) that is manifestation of the spread of medieval Azerbaijani literature and philosophical thought in these regions. The fact that the poet himself belongs to the Sufi school-order (bayramiyya), which is one of the branches of the Safaviyya, clearly shows this. Some of the points that we found during the research show that the poet is formed in this environment, education and language education, as well as rich Turkic folk literature, which, in a certain sense, passed to his work. From this point of view, it is important and relevant that the work of Aladdin Sabit Bosnavi be involved in research in the context of general Turkic literature.

References:

1. Hamzaoglu Yusuf, 2010. Balkan Turkicizm (Serbian Turkism in the period of pre-Ottoman, Ottoman and post-Ottoman), volume III. Skopje: 2010, 688 pp.
2. The Encyclopedia of Islam, 1979. The Encyclopedia of Islam. Istanbul: 1979, 1093 p.
3. Mehmed Surayya, AH. 1311. Mehmed S. "Sicilli-Osmani". Istanbul: h.1311.
4. Rypka Yan, 1924. Contribution to the biography, characteristics and interpretation of the Turkic poet Sabit. Prague: 1924.
5. Sabit, Baku - M-25. Collection. Institute of Manuscripts. M. Fuzuli, National Academy of Sciences of Azerbaijan, M-25. 147 pages.
6. Sabit, 1991. Diwan. (prepared by TurkutKaradzhan). Sivas: 1991. 633 p.
7. Safayi Mustafa, 2005. Tezkire-i Safayi (prepared by Ass.Prof. Pervin Chapan). Ankara: The Presidium of the Ataturk Cultural Center, 2005, p.125-133.
8. Salim, AH. 1315. Tezkire-i Salim. Dərsəadət: Printing house Eghdam, 1315 on the Hijri calendar, pp. 190-192.
9. Sadiev Sadi, 2006. Literature of the Balkan Turks. Doctoral dissertation, Bakı: 2006.
10. Sheikhi. Vəqayi-ül-fudəla. Istanbul University Library, TY-3216.
11. Turkic Encyclopedia, 1978. Turkic Encyclopedia, vol. XXVII. Ankara: Typography of National Education, 1978, pp. 499-500.
12. Encyclopedia of Turkic Language..., 1980. Encyclopedia of Turkic Language and Literature, Volume 7. Istanbul: Dergah, 1980, pp. 386-387

Скиданов Алексей Александрович
Skidanov Aleksey Aleksandrovich

г. Краснодар, Кубанский государственный университет, магистрант

УДК 73.03

ИСТОРИЯ ЦАРЬ-ПУШКИ

HISTORY OF THE TSAR CANNON

Аннотация: В данной статье рассматривается история Царь-пушки, ее изготовление, назначение, классификация как артиллерийского орудия.

Annotation: This article examines the history of the Tsar Cannon, its production, purpose, classification as an artillery weapon.

Ключевые слова: Царь-пушка, Андрей Чохов, бомбарда.

Key words: Tsar Cannon, Andrei Chokhov, bombard.

Одной из самых больших пушек в мире является знаменитая Царь-пушка, стоящая в московском Кремле. Она была изготовлена в 1586 году мастером Андреем Чоховым по приказу царя Федора Иоанновича. Огромное орудие весом 39312 кг и длиной 5345 мм, и с калибром 890 мм, отлили на московском Пушечном дворе. Лафет и четыре ядра к Царь-пушке являются декоративными и изготовлены в 1835 году в Санкт-Петербурге на заводе Берда.

Большинство исследователей считают, что свое название Царь-пушка получила благодаря своим внушительным размерам, но есть версия, что название связано с барельефным изображением на орудии царя Федора Иоанновича скачущего на коне, увенчанного короной и со скипетром в руке. Это не изображение конкретного человека, а идеализированный образ монарха.

Изображение всадника на коне стало традицией для русского искусства в XVI веке. Ноги всадника изображены в профиль, а туловище и голова – анфас. Скачущий конь традиционно изображался с поднятыми передними ногами.

Ствол пушки разделен фризами украшенными орнаментом на четыре части. По бокам пушки имеется восемь литых скоб, к которым привязывались канаты при перемещении Царь-пушки.

Ствол украшает литой «орнамент из цветов с вьющимися листьями, характерный для чоховских пушек».

Создатель Царь-пушки литейщик Андрей Чохов удостоился чести оставить свое имя на стволе рядом с именем Федора Иоанновича. Он поступил служить на Пушечный двор в возрасте 23 года, и за 40 лет отлил более 20 крупных орудий. Мастер сумел пережить нелегкие времена правления Ивана Грозного, Смутное время и умер в возрасте 84 лет. Он был свидетелем царствований шести монархов.

Царь-пушку трудно отнести к строго определенному классу артиллерийских орудий. Возле Царь-пушки с того времени когда она была установлена на декоративный лафет в 1835 году имеется табличка «Дробовик Российский, лит 1586 г., вес ядра 120 пуд». Возможно, это название связано с тем, что Царь-пушка назначалась не для стрельбы по стенам, а по подходящей к Кремлю вражеской пехоте и коннице. Она могла стрелять не только каменными ядрами, но и мелкими камнями – дробом. По этой причине Царь-пушка называется в старых документах «Русским Дробовиком». Большинство дореволюционных исследователей истории артиллерии считали Царь-пушку именно дробовиком, за исключением Н. Е. Бранденбурга именовавшим ее пушкой.

В советское время исследователи стали по новому трактовать предназначение Царь-пушки. «Да ведь это не пушка и даже не гаубица, а мортира!» - писали авторы книги «Артиллерия» 1938 г.

В 1950 г. профессор Фальковский Н. И. в фундаментальном труде «Москва в истории техники» привел результаты обмеров Царь-пушки и высказал ряд наблюдений. Он пишет, что «Отношение длины к калибру равно шести. Таким образом, по своему типу царь-пушка является мортирой». Фальковский считал, что название «Дробовик российский» было дано потому что «она

была рассчитана на стрельбу каменным дробом (картечью), а не ядром. Царь-пушка предназначалась для защиты Кремля от полчищ захватчиков, которые могли появиться со стороны Замоскворечья. Таким образом Фальковский классифицировал Царь-пушку как мортиру-дробовик. Также считал Царь-пушку мортирой и автор биографии Андрея Чохова Немировский Е. ссылаясь при этом на источники XVII в.

В настоящем момент имеется несколько взаимоисключающих версий о назначении Царь-пушки: она является дробовиком, мортирой, гаубицей, пушкой или бомбардой.

Сам Чохов оставил на Царь-пушке литую надпись, в которой свое детище называет именно пушкой. Но значение термина «пушка» с XVI в. изменилось. В источниках XVI в. пушками, назывались гигантские бомбарды, по сути, являющимися мортирами с длинными стволами, которые стреляли большими каменными ядрами. Данные пушки не имели цапф и станков, ствол укладывали в специальное ложе из тяжелых брусев. В зависимости от угла возвышения можно было стрелять по навесной и по настильной траектории.

У Царь-пушки отсутствуют цапфы, с помощью которых производится вертикальное наведение. И у нее, как и у других бомбард полностью гладкий срез казенной части, которым бомбарда опирается на каменную стену или бревенчатый сруб.

Неоднократно велись споры о том, стреляла ли Царь-пушка или нет. В 1980 г. перед Олимпиадой проводилась реставрация Царь-пушки. Орудие было исследовано и выяснилось, что Царь-пушка не имеет запального отверстия, через которое поджигался заряд. У пушки присутствует раковина, есть наметки запала, но канал идущий к казенной части отсутствует. Профессор Фальковский в 1946 году сделал ошибочный вывод о том, что запальное отверстие имелось и потому изобразил его на чертеже. Еще одним подтверждением того, что из Царь-пушки не стреляли, является тот факт, что внутренности ствола не зачищены от приливов, которые образуются в процессе литья. Если бы из Царь-пушки стреляли, то эти приливы были бы зачищены. Эти факты доказывают, что из Царь-пушки не стреляли.

В том случае если бы Царь-пушка была законченной, то из нее можно было бы стрелять каменными ядрами весом до 750 кг. Чугунное ядро такого же размера имеет вес около 2 тонн. Математические расчеты показывают, что ствол не выдержал бы порохового заряда, который необходим для выталкивания такого чугунного ядра, и выстрел разорвал бы Царь-пушку.

Таким образом Царь пушка является грандиозным образцом древнего литейного дела, и была создана не для применения в качестве боевого артиллерийского орудия. Для этого она была слишком тяжела и следовательно не обладала должной маневренностью, перемещение подобной пушки представляет огромную трудность (для перемещения Царь-пушки использовали силу 200 лошадей). Скорострельность такой огромной пушки крайне низка, так как для того чтобы зарядить ее и сделать выстрел требовалось большое количество времени. На момент создания Царь-пушка не имела в мире аналогов. Металл, потраченный на нее мог быть использован для отливки 20 орудий меньшего размера, которые можно было использовать гораздо эффективнее. При использовании Царь-пушки в качестве дробовика, на зарядание ушли бы сутки, тогда как 20 малых дробовиков заряжались бы в считанные минуты.

Целью ее изготовления была демонстративность с целью укрепления позиции царя Федора Иоанновича (и Бориса Годунова) во время волнений после смерти Ивана, а также поражать воображение иностранных послов, ехавших в Москву, особенно необходимо было впечатлить послов Крымского ханства, так как 1571 году хан Девлет Гирей сжег Москву.

Данное орудие было отлито на третий год царствования сына Ивана Грозного. Он обладал кротким нравом, и мало интересовался государственными делами. По этой причине в Речи Посполитой царя Федора не считали серьезным правителем, а пушка должна была показать его величие и воинственность. Инициатором отливки Царь-пушки был шурин царя и фактический правитель – Борис Годунов.

Царь-пушку неоднократно перемещали. В настоящий момент она установлена на западной стороне Ивановской площади, между церковью Двенадцати апостолов и колокольней Ивана Великого.

После отливки пушку установили на Красной площади недалеко от Спасских ворот, возможно для их защиты. Сначала она лежала на земле, затем в 1626 году она была установлена на наполненный грунтом бревенчатый раскат. Через 10 лет ее установили на каменный раскат, под которым была винная лавка. Это заведение вело дела весьма успешно благодаря соседству Царь-пушки.

В 1701 году после поражения под Нарвой в войне со шведами, русская армия потеряла почти все пушки, тогда царь Петр велел переливать колокола и старые кремлевские орудия в современные. Царь-пушка едва уцелела, в последний момент Петр ее пощадил за уникальность.

Возле Спасских ворот Царь-пушка находилась до начала XVIII. Тогда Петр Великий организовал строительство в Кремле Цейхгауза, в котором находилось хранилище древнего отечественного оружия, а также трофеев. В 1706 году Царь-пушка была перевезена в Кремль вместе с другими орудиями, среди которых были трофейные. Сначала она была поставлена во дворе Арсенала, затем у его главных ворот. В 1835 году Царь-пушка была установлена на декоративный чугунный лафет, отлитый по чертежам академика Брюллова А. П. Установка на лафет была весьма сложной операцией, за которую подрядчик запросил весьма крупную по тем временам сумму – 1400 рублей.

В 1843 году Царь-пушку вместе с другими старинными орудиями установили вдоль Оружейной палаты.

В начале 1960-х годов здание оружейной палаты было разобрано, в связи со строительством Кремлевского дворца съездов. Старые орудия были снова перевезены к Арсеналу. Позже Царь-пушку установили у церкви Двенадцати апостолов, где она сейчас и стоит. В связи с подготовкой к Олимпиаде 1980 года, Царь-пушка вывозилась на реставрацию и затем была возвращена обратно.

Декоративный лафет Царь-пушки также является произведением искусства. В передней части лафета расположена оскалившаяся львиная морда. «Лев — древний христианский символ Христа Спасителя, олицетворяющий славу, могущество, воинские и нравственные доблести». На лафете изображена борьба Льва со Змеем. Змей является «дошедшим до нас с языческих времен символом зла и насилия». «Лев сильнее Змея и Змей лишь скалится в бессильной злобе, пытаясь укрыться от разъяренного Льва растительных дебрях». «Таким образом, Лев — символ христианства — неизбежно побеждает своего противника Змея — языческого идола».

В XV – начале XVI века крупнейшие бомбарды создавались турками.

Турецкое влияние явно прослеживается в конструкции Царь-пушки.

При осаде Константинополя в 1453 г. турки использовали бомбарду калибром 610 мм, которая стреляла каменными ядрами, весившими около 328 кг. Для транспортировки такой бомбарды требовались силы 60 быков. Заряжение занимало много времени и потому она стреляла не более 4 раз в день. Бомбарду разорвало незадолго до взятия Константинополя, при взрыве погиб ее конструктор Урбан.

Для отливки таких гигантских орудий требовалось, согласно старинным документам, 18 дней. Так как доставка была очень затруднительна, орудие отливали рядом с крепостью, которую собирались взять. После того как орудие выполняло свою миссию - делало пролом в стене, его разбивали на куски и дорогостоящий металл использовали для отливки новых орудий.

Турецкая бомбарда, отлитая в 1464 г. мастером Мунир Али, (сейчас это орудие хранится в Англии), внешне и по конструкции канала очень похоже на Царь-пушку. Не иначе как напрашивается вероятный вывод о том, что Андрей Чохов копировал конструкцию старых бомбард из XV в. Возможно изделие Чохова было копией большего размера первой «Царь» пушки, которую отлил в 1488 г. итальянец Павлин Дебосис. О ее конструкции ничего неизвестно, так она была перелита по приказу Петра I. Можно предположить, что она была отлита подобной турецким бомбардам, которые считались лучшими во второй половине XV в.

Библиографический список:

1. Алексей Лобин. Пушка ли Царь-пушка?. www.milhist.info (13 июня 2013).
2. Портнов М. Э. Царь-пушка и Царь-колокол. — М: Московский рабочий, 1990. —

48 с.

3. Царь-пушка // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
4. Широкопад, А. Б. Артиллерия древней Руси. От бомбарды до единорога / А. Б. Широкопад. — М.: Вече, 2013. — 192 с.

Прихода Ирина Вениаминовна

Irina V. Prikhoda

ст. преподаватель

Челябинский Государственный Университет

E-mail: prihoda-irina@mail.ru

УДК 82

**НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ МЕТАТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПОСТМОДЕРНИСТОВ (В. ПЕЛЕВИН, Н. БАЙТОВ, Е. ПОПОВ)**

**SOME TYPES OF METATEXTUAL INCLUSIONS IN THE WORKS OF RUSSIAN POST-
MODERNISM AUTHORS (V. PELEVIN, N. BAITOV, E. POPOV)**

Аннотация. Статья посвящена понятию метатекст в современной лингвистической науке. Дан краткий обзор ведущих исследований метатекста в лингвистике. Приведены определения понятию метатекст. Рассмотрены некоторые типы классификаций метатекстуальных включений в работах ведущих исследователей в этой области. Исследован и проанализирован метатекстуальный пласт в некоторых произведениях русских писателей постмодернистов В. Пелевина, Н. Байтова, Е. Попова. Даны определения метатекстуальному элементу и собственно метатексту, сделана попытка классификации исследуемого материала. Сделаны выводы о функциях различных типов метатекста.

Abstract. The article deals with the concept of metatext in the modern linguistic science. It is given a brief description of the leading researches in this field. It is given a definition of the metatext. The author considers different types of classifications of metatext in the works of leading researchers in this field. The author researches and analyzes the metatext in some works of Russian post-modernism writers V. Pelevin, N. Baitov, E. Popov. There are given the definitions of metatextual element and metatext. The author attempts to classify different types of metatext and makes the conclusions about the functions.

Ключевые слова: метатекст, метатекстуальный элемент, рефлексивность, метаязыковая функция, постмодернизм.

Keywords: metatext, metatextual element, reflexivity, metalinguistic, function, post-modernism.

Современная лингвистика, а также ряд других гуманитарных дисциплин, изучающих различные аспекты человеческой деятельности, в последнее время проявляют все больший интерес к художественной коммуникации. Диалогичность любого текста выражается как некий настрой на реципиента и является основополагающим принципом текстопостроения. С появлением рефлексивности в структуре художественного произведения связывают возникновение феномена метатекстуальности.

Метатекст (как языковая реализация метатекстуальности) является объектом внимания многих филологических наук и используется в теории литературы, текстологии, семиотике, теории перевода и т.д. Все это, без сомнения, делает актуальным настоящее исследование.

На сегодняшний день мы можем найти много работ, напрямую или косвенно посвященных феномену метатекстуальности, в различных областях гуманитарной науки: литературоведении (Ю.М. Лотман, М.Н. Липовецкий, К.Э. Штайн, Н.В.Лукина, и т.д.), лингвистике (А.Вежбицка, Т.Я.Андрющенко, Н.И.Рябцева, В.А.Шаймиев и т.д.).

Целью данного исследования является рассмотрение метатекстуального слоя в произведениях русских писателей постмодернистов (В.Пелевина, Н. Байтова, Е. Попова), выявление различных типов метатекста, определение функций метатекста.

Традиционно считается, что начало исследованию метатекста в лингвистике положила в своих работах А. Вежбицка. Исследовательница рассматривает любой текст как двутекст: сам текст и

комментирующую часть к нему. Подобные отношения могут возникать и к собственному высказыванию, когда говорящий отстраняется от своих слов, разделяет свое авторство. Таким образом, возникает метатекст – текст в тексте.

Согласно А. Вежбицка, метатекст – это слова и выражения, имеющие референтом определенный текст и указывающие на тему высказывания, на связь между фрагментами текста; выявляющие отстранение говорящего от своих слов; эксплицитно или имплицитно упоминающие сам процесс речи – это метаорганизаторы и метатекстовые компоненты [2,403].

Несколько иное понимание метатекста мы находим у Р. Якобсона. Метатекстовые элементы – элементы речи, выполняющие метаязыковую функцию, суть которой делать предметом речи собственно код текста [10, 87].

Н.И. Рябцева определяет метатекст как коммуникативный «дейксис», указывающий на тему высказывания, организацию, структурированность и связность текста [6,45].

Для В. Шаймиева метатекст это прагматико-ситуативное образование, отражающее конкретные ситуации раскрытия, комментирования и восприятия основного текста [9, 75].

Таким образом, наблюдается сужение или расширение понятия метатекст, неоднородность метатекстового слоя, что подчеркивает необходимость классификации метатекстуальных включений.

Среди исследователей феномена метатекстуальности нет единого мнения по поводу классификации метатекстов.

А. Вежбицка выделяет метатекстуальные обороты с семантическим элементом «говорить»; «метаорганизаторы», указывающие на тему высказывания; «метаорганизаторы», сигнализирующие об очередности в логической последовательности; метатекстуальные элементы, устанавливающие эквивалентность или квазиэквивалентность внутри текста [2,404].

В. Шаймиев выделяет метатекст двух типов:

- Интраметатекст–метатекстовые операторы (части высказываний) внутри основного текста, эксплицирующие прагматические речевые смыслы.
- Сепаративный метатекст–дистанцированные от основного текста образования [9,80].

Для Ванде Коппле метатекст это композиционно-синтаксическое явление. Он выделяет текстуальный и интерперсональный метатекст. Согласно автору, текстуальный метатекст структурирует текст как целое и выделяет главную и второстепенную информацию. С помощью интерперсонального метатекста автор выражает свое отношение к содержанию текста и поддерживает контакт с читателем [цит. по 8,240].

Опираясь на данные исследования, мы делаем попытку классифицировать метатекстовые включения в рамках художественного текста. В качестве материала для исследования были взяты метатексты в произведениях русских авторов-постмодернистов (В.Пелевина, Н.Байтова, Е. Попова).

Мы предлагаем выделить две группы метатекстуальных включений:

- Метатекстуальные элементы;
- Собственно метатекст.

В рамках данной статьи остановимся подробнее первой группе метатекстуальных включений.

Метатекстуальные элементы – слова и выражения, имеющие референтом определенный текст и выполняющие метатекстуальную функцию (предметом внимания становится сам текст – процесс его создания, принципы построения, связность, возможности восприятия читателем).

Среди метатекстуальных элементов выделяем:

- Обороты с эксплицитным элементом «говорить»: Впрочем, мы слишком долго *говорим* об обезьянах..[3,6]; О тетке мне *сказать* почти нечего [4, 8]; Но критики не понимают (лучшие критики, умные, – про быдло, надменно воротящее нос от «самодеятельности», *я не говорю*).. [1];Поэтому не буду повторяться. *Скажу* только, что макет нашей ракеты был выполнен в натуральную величину [4, 47];*Надо сказать*, что этим вопросом я задавался еще в детстве [4, 62];

- Обороты с имплицитным элементом «говорить»: *Короче*, лето после седьмого класса было жарким и пыльным [4, 18] (Можно предложить следующую семантическую запись: *Говорю кратко, что лето после седьмого класса...*);

- Метатекстуальные элементы, выявляющие отстранение автора от своих слов: Это надо было бы быть полным отсталым деревенщиной, чтобы верить, как при советской власти, *будто* бы искусство...[1];

- «Метаорганизаторы» высказывания:

1. Метатекстуальные элементы, указывающие на тему :*Что касается* Кима, то его проект...[1]; Речь идет о наборе ритмизованных и весьма полисемантических из-за своей омонимичности заклинаний..[3,27];

2. Метатекстуальные элементы, указывающие на направление хода мысли: Впрочем, Татарский никогда не был большим моралистом..[3,10];

3. Метатекстуальные элементы, указывающие на определенную последовательность: Но даже земля с развалинами империй и цивилизаций погружалась *в конце концов* в свинцовый океан.. [3,21]; К этому выводу приводили, *во-первых*, классическая фрейдистская ассоциация, обусловленная цветом продукта; *во-вторых*, логическое умозаключение..[3,5].

- Метатекстуальные элементы, отражающие сомнение/уверенность говорящего: *Наверно*, дело было не только в замечательных вкусовых качествах этого напитка [3,6]; Антирусский заговор, *безусловно*, существует.. [3,7]; Татарский, *конечно*, ненавидел советскую власть в большинстве ее проявлений [3,с.13];

- Метатекстуальные элементы, указывающие на главную/второстепенную информацию: *Главное* – вовремя обзавестись хорошими мозгами![3,32]; Совершенно ясно, что при составлении сколько-нибудь серьезной рекламной концепции следует *прежде всего* учитывать.. [3,36];

- Метатекстуальные элементы с катафорической функцией: Единственное объяснение, которое приходило ему в голову, было *следующим*..[3,52]; И тут случилось непредвиденное..[3,5];

- Метатекстуальные элементы с анафорической функцией: Уверенности, *как я уже объявил*, у меня нет ни в чём..[1]; *Во-первых, как ясно из вышесказанного*, это должна быть *неуверенность*(курсив автора): эстетическое недоумение, даже некая растерянность, свойственная дилетантизму[1];

- Метатекстуальные элементы, дублирующие действия говорящего, о чем читатель может догадываться по контексту: Сначала – *чтобы сразу пояснить* – я обозначаю свои эмоции: качество X неприятно мне..[1] (Читатель и без указаний на то понимает, что говорящий поясняет свое отношение к предмету речи – качеству «X»);

- Элементы, выполняющие метаязыковую функцию (язык одновременно становится и объектом, и средством исследования): Остаточный *литературоцентризм* редакторов и издателей – своего рода реликтовый белый шум советской психики[3,43]; До чего же это была прекрасная *метафора* карьерного коммуниста[3,37]; Даже мирное слово «дизайнер» (курсив автора) казалось сомнительным *неологизмом*[3,25];

Таким образом, метатекстуальный слой художественного произведения достаточно обширен, неоднороден и представляет собой интересную базу для дальнейшего исследования. Метатекстуальные элементы, являясь, по мнению А.Вежбицкой «инородными» в ткани основного текста, не создают отдельный семантически автономный текст, они присущи многим текстам и выполняют преимущественно функции связности и прояснения смысла конкретной ситуации в тексте, что, безусловно, способствует успешному взаимодействию участников литературной коммуникации.

Библиографический список:

1. Байтов, Н.В. Эстетика Не-Х [электронный ресурс]/ Н.В. Байтов// Режим доступа: <http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/BYTOV/index.html#3> (дата обращения 09.10.2018).
2. Вежбицкая, А. Метатекст в тексте. Новое в зарубежной лингвистике. Вып.8. Лингвистика текста. – М.: 1978. – С. 402-421.
3. Пелевин, В.О. Generation «П». – М.: Эксмо, 2018. – 352с
4. Пелевин, В.О. Омон Ра. Проза Виктора Пелевина. – М.: Эксмо-пресс, 2015.– 160с.
5. Попов, Е. Подлинная история «зеленых музыкантов».– М.: Вагриус, 2003.– 368с.

6. Рябцева, Н.И. Коммуникативный модус и метаречь//Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: 1994. – 60с. (Вестник Томского государственного университета : Общенаучный периодический журнал .— Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет .— 2015 .— №2 (391) .— 246 с. : ил.)

7. Толковый словарь русского языка Ефремовой[электронный ресурс]// Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/266078/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%B8%D0%BA>(дата обращения 09.10.2018).

8. Турунен, Н. Метатекст как глобальная система и вопросы конструирования текста в пособиях по развитию речи/Стереотипность и творчество в тексте: Межвузовский сборник научных трудов //Перм. ун-т. – Пермь, 1999. – 334с. (Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. – №9(29). – С 79-83).

9. Шаймиев, В.А. Метатекст и некоторые его признаки//Лингвистический семинар. Вып.1. Язык как многомерное явление. Межвуз.сб.науч.тр. –СПб.: Бирск, 1996. – 83с. (Наука сегодня: теория, практика, инновации. XXIII Международная научно-практическая конференция. [Электронный ресурс].– М.: Издательство «Олимп», 2017. – 344с. С 31-34)

10. Якобсон, Р. Избранные работы. – М.: 1985. – 460с.

Закирова Лилия Радиковна**Zakirova Liliya Radikovna**

магистр, институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого
г.Казань. E-mail: punani91@mail.ru

Самаркина Надежда Олеговна**Samarkina Nadezhda Olegovna**

доцент, кандидат филологических наук
институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого

УДК 378.147

МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ (ЕГЭ)

METHODS OF IMPROVING READING SKILLS OF ENGLISH TEXTS AT THE HIGHER LEVEL OF EDUCATION (THE UNIFIED STATE EXAMINATION)

Аннотация. Чтение иноязычных текстов способствует развитию мышления учащихся, осознанию специфики системы английского языка. Информация, получаемая учащимся из иноязычных текстов, способствует формированию у него мировоззрения, обогащению страноведческими знаниями о культуре, истории, быте страны, язык которой изучается. Однако, ученые до сих пор не пришли к единому мнению в определении более рационального и эффективного метода обучения чтению на английском языке, а также последовательности формирования соответствующих навыков чтения. Этим и обусловлена актуальность данного исследования.

Abstract. Reading foreign texts contributes to the development of students' thinking, awareness of the specifics of the English language system. Information that students receive from foreign language texts contributes to the formation of their outlook, enrichment in country research knowledge, history and life of the country whose language is being studied. However, there is still no consensus among scientists to define a more rational and effective method of teaching reading in English and the sequence of relevant skills formation. Herein lies the relevance of the study.

Ключевые слова: англоязычные тексты, методы обучения чтению англоязычных текстов.

Keywords: English texts, methods of teaching reading English texts.

Введение. Чтение литературы представляет собой коммуникативный процесс на материале текстов, основанный на зрительно-слухо-двигательном декодировании помещенной в них информации. Процесс чтения включает в себя две взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны – восприятие напечатанного или написанного текста и его понимание [1, 569-571].

Иными словами, процесс чтения можно определить как «процесс восприятия и активной переработки информации, графически закодированной по системе того или иного языка». Заключительным актом процесса перекодирования информации является понимание прочитанного.

Основной раздел. По мнению ряда исследователей, таких как Н.И. Гез, Г.В. Рогова, С.К. Фоломкина, зрелое чтение имеет одинаковую структуру в любом языке, поэтому нами были рассмотрены различные источники справочной литературы (некоторые определения представлены в таблице 1):

Таблица 1. Определение термина «чтение»

Исследователь и	Определение
А.Н. Щукин	1. Один из рецептивных видов речевой деятельности, направленный на

	восприятия и понимания письменного текста и входит в сферу коммуникативной деятельности. 2. Процесс, состоящий из техники чтения и понимание при чтении [2, 746].
С.И. Ожегов	1. Воспринимать написанное, произнося или воспроизводя молча. 2. Воспринимать зрительно или интеллектуально любое произведение. 3. Воспринимать, угадывать что-нибудь по внешним проявлениям [3].
Т.Ф. Ефремова	1. а) Воспринимать письменную речь по ее знакам и, буквам (произнося вслух или молча) б) уметь это делать. 2. а) Воспринимая знаки письменной речи, усваивать, знакомиться с содержанием чего-либо; б) Заниматься таким ознакомлением [4].

Рис. 1. Схема умения чтения

Таким образом, чтение можно понимать как процесс восприятия и переработки графически зафиксированной буквенной речевой посылки, а результатом этого процесса является понимание и осмысление содержания [5, 11].

Процесс чтения сопровождается такими мыслительными операциями, как анализ, синтез, умозаключение и др. Читатель получает в результате информацию, которая очень важна в процессе коммуникативно-общественной деятельности. Чтение способствует усвоению опыта всех тех богатств, которые выработало человечество в различных сферах жизни, оно развивает интеллект, обучает и воспитывает.

Как показали исследования последнего десятилетия, чтение дает возможность читателям мыслить проблемно, схватывать целое и выявлять противоречия, наиболее адекватно оценивать ситуацию и быстрее находить верные решения.

Чтение по форме протекания может быть невыраженным внутренним видом речевой деятельности и частично внешним, выраженным видом речевой деятельности (например, чтение вслух). Но в обоих случаях механизмы усвоения опираются на зрительное, а не на слуховое восприятие речи. Тем не менее, педагог должен помогать студентам освоить навыки установления автоматизированных зрительно-речемоторных-слуховых связей языковых явлений с их значением, на основе которых происходит узнавание и понимание письменных знаков и письменного текста в целом и, следовательно, реализация коммуникативного умения чтения. Для этого важно вовлекать студентов в активную творческую деятельность, создавая разные, в т. ч. и игровые, ситуации речевого общения, где накапливается и расширяется лексический словарь, как база для успешного овладения и чтением, и речевым общением [6, 179].

Существует целый ряд попыток классифицировать виды чтения.

Британские методисты подразделяют чтение на: 1. *Scanning* (reading for specific information); 2. *Skimming* (reading for gist); 3. *Reading for detailed comprehension* (reading for detail).

Однако отечественные методисты делят чтение на:

1. Чтение с выборочным извлечением информации;

2. Чтение с пониманием основного содержания;
3. Чтение с полным пониманием текста.

Наряду с указанными терминами широко известна классификация видов чтения, разработанная С.К. Фоломкиной [7, 13]: поисковое; просмотровое; ознакомительное; изучающее.

Для отбора текстов для чтения необходимо учитывать возрастные особенности, интересы, потребности учащихся и содержательная сторона учебных материалов. Только содержание способно сформировать у учащихся положительную мотивацию, вызвать потребность в чтении на иностранном языке.

На основе анализа работ Г.П. Мильруд и Е.В. Носонович [8] нами были выделены следующие критерии отбора аутентичных текстов:

1. Соответствие содержания аутентичного текста изучаемой теме;
2. Наличие в аутентичном тексте социальной значимости и проблемности;
3. Учет морально-этического аспекта в выборе тем и формулировке вопросов, выносимых на обсуждение в классе;
4. Актуальность тематики аутентичного текста;
5. Учет возрастных особенностей учащихся.

Тексты, предназначенные для чтения, должны включать в себя достаточно сложные идеи, достойные изучения и обсуждения, чтобы их можно было использовать на протяжении одного или нескольких дней обучения. Обучающее чтение – это многовековая приверженность тексту; учащиеся должны читать текст, который предлагает богатый набор лексики, идей и информации для чтения, изучения и обсуждения [9].

При выборе текста для чтения Б. Берк рассматривает три компонента: качественные показатели, количественные показатели, а также такой показатель как «Читатель и задание». Каждый важен при рассмотрении сложности текста [10]:

Качественные показатели:

1. Предлагает ли этот текст идеи или информацию, которые еще больше способствуют пониманию изучаемой темы?
2. Включает ли текст текстовую структуру?
3. Соответствует ли текст знакомым языковым соглашениям - структурам предложений, выбору слов и т. д.?
4. Какие знания ученики должны иметь, чтобы быть успешными с этим текстом?

Количественные показатели:

1. Является ли этот текст приемлемым по сложности для учащихся?
2. Смогут ли ученики развить свои умения в изучающем чтении на основе данного текста?

«Читатель и задание

1. Достаточно ли знаний у учеников относительно этой темы?
2. Насколько они заинтересованы?
3. Что может оказаться сложным для учеников в чтении данного текста?

Заключение. Проанализировав научные работы следующих авторов: Е.В. Носонович и Г.П. Мильруд [11], Е.А. Палешевой [12], А.Н. Шамова [13, 21-26], R. Senior [14, 71-79] и В. Burke по теме исследования, можно определить критерии отбора текстов для чтения на уроках английского языка в старшей школе:

1. Соответствие возрастным и индивидуальным особенностям школьников;
2. Ситуативность, то есть связь с определенными программой типичными ситуациями общения;
3. Познавательная ценность, которая важна в информативном плане (смысловое наполнение);
4. Наличие в тексте социокультурных и страноведческих знаний;

5. Лингвистическая ценность, то есть коммуникативная и смысловая целостность, смысловая и структурная связанность и завершенность;
6. Соответствие требованиям и нормам литературного произношения;
7. Эмоциональная насыщенность текста;
8. Естественность речи диктора;
9. Иллюстративность, то есть возможность проиллюстрировать текст.

Принимая во внимание данные критерии отбора аутентичных текстов, представляющие собой естественный языковой источник, созданный в методических целях, позволит с большей эффективностью осуществлять обучение всех видов речевой деятельности, и чтения в частности, имитировать погружение в естественную языковую среду на уроках английского языка в школе.

Библиографический список:

1. Гордеева И.В. Чтение как один из видов речевой деятельности на уроках английского языка // Молодой ученый. – 2015. – №19. – С. 569-571.
2. Шукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. – М.: Астрель, 2007. – 746 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/CHitat-39202/>.
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/word/chitat.html>.
5. Очерки методики обучения чтению на иностранных языках//Под редакцией И. М. Бермана и В. А. Бухбиндера. – Киев: Вища школа, 1977. С. 11.
6. Мишина Е.Ю., Тартаковская Е.В. Обучение чтению как виду речевой деятельности в процессе изучения языка для специальных целей // Известия МГТУ. – 2014. – №2 (20). – С.179.
7. Фоломкина С.К. Обучение чтению. Текст лекций по курсу «Методика преподавания иностранных языков». – М., 2014. – 13 с.
8. Носонович Е.В. Параметры аутентичного учебного текста. [Электронный ресурс] / Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд. – Режим доступа: <http://www.flsmozaika.ru/document/nosonovich.pdf>
9. Burke B. A Close Look at Close Reading [Электронный ресурс] / Beth Burke. – Режим доступа: https://nieonline.com/tbtimes/downloads/CCSS_reading.pdf
10. Burke B. A Close Look at Close Reading [Электронный ресурс] / Beth Burke. – Режим доступа: https://nieonline.com/tbtimes/downloads/CCSS_reading.pdf
11. Носонович Е.В. Параметры аутентичного учебного текста. [Электронный ресурс] / Е.В. Носонович, Р.П. Мильруд. – Режим доступа: <http://www.flsmozaika.ru/document/nosonovich.pdf>
12. Палешева Е. А. Аутентичные тексты как средство развития познавательного интереса учащихся при обучении чтению на уроках английского языка в старших классах средней школы [Электронный ресурс]// Концепт: научно-методический электронный журнал официального сайта эвристических олимпиад «Совёнок» и «Прорыв». — Киров, 2011 г. – Режим доступа: <http://www.covenok.ru/koncept/2011/11105.htm>.
13. Шамо́в А.Н. Аутентичный текст как средство совершенствования лексического аспекта речи на немецком языке / А. Н. Шамо́в // Иностранные языки в школе. – 2010. – С.21-26.
14. Senior R. Authentic responses to authentic materials / R. Senior // English Teaching professional. – 2005. - № 38. – С. 71-79.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2018